

НАТАЛЬЯ ХАРЧЕНКО,

заместитель директора Киевского между-
народного института социологии

Сравнение методологических подходов к измерению уровня бедности

Abstract

The paper reviews the current methodological approaches to the poverty measuring: absolute, relative, subjective, deprivation, etc. Special attention is paid to the differences in poverty level and demographic profile of poor households, which appear as a result of application of different measuring approaches. The author comes to conclusion, that combination of different approaches to poverty assessment makes our perception of poverty in our country more complete and stereoscopic.

Бедность — одна из старейших общественных проблем, которая не просто вызывает исследовательский интерес, но и требует практических усилий для ее преодоления. Работы современных социологов и экономистов демонстрируют изрядное разнообразие теорий, концепций и методик измерения бедности. Поэтому понятие “бедность” используют применительно к широкому спектру социально-экономических ситуаций; оставаясь при этом интуитивно понятным, оно утрачивает свою научную определенность. К тому же, исследование бедности в отечественной социологии усложняется длительным замалчиванием этого явления в сфере научной мысли и общественного мнения, о чем свидетельствует недостаток научно обоснованных концепций бедности и базы эмпирических данных для сопоставлений и развития отечественной аналитической и методической традиции ее изучения. Только в последние годы в Украине стали появляться работы, которые содержат результаты, касающиеся некоторых аспектов проблемы бедности [1–5].

В этой статье мы сделаем краткий обзор современных подходов к определению границы бедности, а также сравним результаты ее измерения на

основании применения различных методик (на примере исследования домохозяйств Днепропетровской области).

Методологические подходы к измерению бедности

Людей считают бедными, когда уровень их жизни ниже минимально допустимого порога, называемого границей бедности, поэтому определение этой границы является исходной точкой любого анализа бедности.

Измерение бедности предполагает следующие этапы:

- 1) индивиды или домохозяйства ранжируются на основании одного или нескольких критериев материального благосостояния;
- 2) определяется граница бедности, позволяющая различать бедных и небедных;
- 3) данные на уровне индивидов или домохозяйств агрегируются в показатели бедности для страны в целом и для основных территориально-экономических и социально-демографических групп населения, на основании чего определяются характеристики наиболее ущемленных групп и строится профиль бедности.

Идеального метода определения границы бедности не существует: установленные уровни, как правило, отражают предпочтения исследователей, а потому не всегда являются бесспорными. Официальное определение границы бедности в каждой стране в значительной мере оказывается тем политическим вопросом, который никогда нельзя решить абсолютно объективно. Оценку и сравнение уровней и показателей бедности затрудняют региональные диспропорции и высокие темпы инфляции, характерные для тех стран, где связанные с бедностью проблемы наиболее актуальны.

При определении границы бедности учитывают следующие ограничения. Во-первых, граница бедности не должна противоречить здравому смыслу. Несмотря на научную обоснованность, концепция бедности, существенно отличающаяся от общепринятого интуитивного понимания бедности, вряд ли получит общественную и политическую поддержку. Во-вторых, граница бедности должна обеспечивать возможность сопоставления разных регионов, типов семей, временных интервалов и т.п. И в-третьих, граница бедности должна быть операционально релевантной, то есть сформулированной таким образом, чтобы это позволяло находить эмпирическое значение теоретических понятий. С учетом этого устанавливают несколько критериев границы бедности.

Абсолютная бедность. В большинстве исследований бедности в развитых и развивающихся странах используют ту или иную модификацию абсолютной границы бедности [см.: 6]. Основным элементом определения абсолютной границы бедности является стоимость набора товаров и услуг, необходимых для удовлетворения основных социальных потребностей, специфических для данного общества. Проблема заключается в том, какие потребности считать основными. Абсолютная граница бедности касается затрат на продукты питания и непродовольственные товары, услуги и обязательные платежи. Точкой отсчета здесь выступает определение стоимости набора продуктов питания, обеспечивающего потребности организма в питательных веществах и энергии. Социологи для этого обычно обращаются к данным государственной статистической службы. Мы не будем углуб-

ляться в методологические проблемы, которые при этом возникают, заметим лишь, что существует множество пищевых комбинаций, которые могут отвечать любому принятому за эталон запасу калорий. С помощью линейных оптимизационных моделей можно подобрать идеальное сочетание продуктов минимальной стоимости и одновременно идеально сбалансированных по содержанию питательных веществ, однако такая диета скорее всего окажется чужеродной по отношению к многочисленным национальным традициям питания, поэтому, вероятно, трудно будет найти желающих придерживаться ее.

Определив стоимость набора продовольственных товаров, приступают к оценке стоимостного показателя потребления непродовольственных товаров и услуг. Оценка непродовольственной составляющей абсолютной границы бедности вызывает многочисленные дискуссии из-за отсутствия нормативной основы для выделения этих товаров, как это происходит в случае с набором продуктов питания. Более того, потребности в непродовольственных товарах сложнее унифицировать, поскольку они в большей мере зависят от демографического состава семьи, природно-климатических и социально-экономических условий проживания.

Таким образом, несмотря на внешнюю объективность и широкое применение абсолютной границы бедности, опыт проведения сравнительных исследований бедности во многих обществах, в частности в беднейших, свидетельствует, что бедность трактуется гораздо шире, чем с точки зрения приобретения абсолютного минимума, необходимого для выживания [7]. Следовательно, граница бедности в основном является не физиологическим, а социальным минимумом.

Относительная бедность. Многие исследователи утверждают, что изучение одной только абсолютной бедности существенно занижает остроту проблемы для тех людей, чье полноценное участие в общественной жизни ощутимо ограничивается нехваткой материальных ресурсов. Поэтому картина бедности должна представляться скорее в относительных, нежели в абсолютных понятиях, то есть не только соотношением уровня жизни людей с неким абсолютным нормативом или образцом потребления, а с учетом степени неравенства в распределении благ в обществе.

В этом случае бедность рассматривается как отсутствие дохода и ресурсов, необходимых для поддержания жизненных стандартов, считающихся нормальными и достойными в пределах данной культуры. Исследование относительной бедности дает возможность изучать те категории населения, чьи доходы и потребление значительно ниже среднего уровня для данного общества в целом. Если не принимать во внимание относительную депривацию, то разрыв в доходах между бедными и остальной частью общества может недопустимо возрасти.

Относительная бедность, по определению, присуща любому обществу. Однако больше внимания ее изучению уделяют в благополучных странах со стабильной экономикой, в отличие от развивающихся государств, хотя именно в последних социальные группы, чье потребление значительно ниже среднего, как правило, живут на меже абсолютной бедности.

Простейший и самый быстрый способ установления относительной границы бедности заключается в том, что определенный процент населения (например, низший дециль или квантиль) определяют как бедных, после

чего уточняют социально-демографические характеристики, отличающие их от остальных. Такой подход часто применяют в экспресс-оценочных исследованиях для предварительного анализа информации и поиска факторов риска, однако он не позволяет оценить масштабы бедности и эффективность мер по ее преодолению.

Зачастую для изучения относительной бедности используется фиксированная часть (40–50%) среднего дохода или уровня потребления. Несмотря на простоту и интуитивную привлекательность, данная методика имеет ряд недостатков, которые следует учитывать при ее применении.

Если за границу бедности принять определенную константную часть от среднего, то, сравнивая показатели бедности, можно получить существенно различные результаты (в зависимости от того, что положено в основу определения сопоставляемых групп: общее среднее или частичные). Этих расхождений можно избежать, воспользовавшись единым средним для страны в целом, однако они становятся ощутимыми при сравнении относительного уровня бедности в разных странах, где использование общего среднего усложняется необходимостью сравнивать различные валюты, поэтому тут трудно однозначно определить степень неравенства в распределении доходов.

Относительные масштабы бедности преимущественно определяются особенностями распределения благосостояния, отображаемыми в параметрах кривой Лоренса. Кривая Лоренса показывает, насколько распределение дохода или потребления среди семей или индивидов отклоняется от условий действительного равенства, а также какой процент всех доходов (ось Y) приходится на перцентили домохозяйств (ось X). Диагональная прямая фиксирует равномерное распределение дохода, при котором 10% домохозяйств получают 10% всех доходов, 20% домохозяйств — 20% доходов и т.д. Чем больше реальное распределение доходов отклоняется от прямой равномерного распределения в правый нижний угол, тем более значимым является неравенство в распределении доходов.

Почти все показатели бедности зависят, с одной стороны, от отношения границы бедности к среднему значению, а с другой — от параметров кривой Лоренса. Если устанавливать границу бедности как фиксированный процент от среднего значения, показатели бедности будут зависеть лишь от параметров кривой Лоренса, то есть от неравномерности распределения дохода между различными группами населения. При этом, если доход всех групп населения увеличить в равной пропорции, то граница бедности возрастет в такой же пропорции, а показатели бедности останутся неизменными, поскольку не произойдет изменений в относительном неравенстве и, соответственно, в параметрах кривой Лоренса. Частично это объясняется тем, что мы привязываемся к границе бедности как к постоянному проценту среднего значения, то есть граница бедности должна быть прямо пропорциональной среднему доходу. Однако сравнительный анализ данных, проведенный Ровалионом по 36 странам с разным уровнем развития, показывает, что граница бедности возрастает в такой же пропорции, что и средний доход, только для самых богатых стран, тогда как для беднейших стран граница бедности весьма слабо зависит от среднего дохода [7]. Фактически это означает, что определение границы бедности близко к абсолютному для бедных стран и к относительному — для богатых.

Следующая методологическая проблема — выбор критерия среднего уровня. Как известно, для бедных и кризисных стран характерны специфические формы дифференциации благосостояния, при которых существует разрыв между большинством населения, живущим на уровне скромного благосостояния, и небольшой его частью, которую можно отнести к богатым или обеспеченным. Это свидетельствует о том, что к выводам, сделанным на основании применения среднеарифметического значения, следует относиться с некоторой осторожностью, поскольку доходы и потребление небольшого (примерно 1–2%) слоя зажиточных людей существенно влияют на количественный показатель, практически не влияя на типичные для данной страны уровни дохода и потребления. Более точные результаты дает ориентация на менее чувствительный к крайним вариантам показатель среднего — медиану.

Некоторые исследователи предлагают использовать как меру среднего уровня модальные значения дохода, то есть значение признака, чаще всего встречающееся в данной совокупности. Как отмечает Л.Гордон, “уже простое выделение той части населения, чьи доходы ниже модальных, позволяет выделить категорию, живущую хуже основных, самых массовых слоев данного общества (а не его абстрактного, весьма гетерогенного большинства)” [8]. Вероятно, модальные интервалы можно использовать для определения уровней глубины относительной бедности. При этом следует помнить, что мода не отражает ни степени модальности, ни распространенности данного значения признака. Этот показатель вполне обоснован при стабильных условиях и при анализе распределения с достаточно фиксированными градациями. Если же показатели благосостояния ощутимо варьируют, а распределение носит полимодальный характер, тогда реальное значение моды может определяться случайными факторами и не содержать существенной информации о наиболее типичной величине дохода или потребления. Кроме того, нередко приходится корректировать влияние инфляции в период сбора данных, обращаясь, в частности, к введению дополнительных коэффициентов дефляции, но тогда выделение содержательно интерпретированной моды сильно усложняется.

Ориентация сугубо на относительный уровень бедности при планировании социальной защиты населения может вызвать ряд серьезных методологических и политических проблем [9]. Конечная цель борьбы с абсолютной бедностью заключается в полнейшем преодолении ее на основе сочетания минимальных социальных гарантий и создания условий, при которых бедные смогут обеспечить себя самостоятельно. Социальная защищенность населения от абсолютной бедности существенным образом зависит от роста национального богатства и совершенствования механизмов целенаправленной социальной помощи. Сокращение относительной бедности, напротив, предполагает создание механизмов предотвращения чрезмерного неравенства преимущественно путем перераспределения ресурсов. При изучении относительной бедности реальное распределение благосостояния сравнивается с идеальной ситуацией всеобщего равенства, что, однако, не может быть политической целью (по крайней мере, все предпринимавшиеся попытки добиться одновременно равенства и справедливости вряд ли можно считать удачными). Возникает резонный вопрос: какая доля относительной бедности в обществе является оптимальной, не сводящей на

нет стимулы социально-экономической активности? К тому же, чрезмерное увлечение сокращением относительной бедности, особенно в странах с недостаточно развитой или кризисной экономикой, может лишь заострить проблему бедности, поскольку возрастет количество бедных в абсолютном значении. Таким образом, существует опасность подмены цели борьбы с бедностью как таковой попытками ограничить неравенство доходов.

Еще одна причина, почему относительная граница неохотно используется как официальный стандарт, заключается в том, что усилия правительства по преодолению бедности могут оказаться неэффективными, поскольку цель является подвижной. В политической системе Украины и без того наблюдается кризис легитимности, поскольку слишком часто даются нереальные обещания, а приняв относительное определение бедности, правительство тем самым рискует сделаться объектом критики. Природа относительной бедности делает ее границы и внутреннюю структуру очень размытыми, подвижными и непостоянными, а их выражение в критериях и цифрах — весьма приблизительным и условным.

Субъективная бедность. Этот аспект привлекает все большее внимание исследователей бедности [см.: 10–12] и сводится к изучению оценки материального положения не экспертами, а непосредственно гражданами. Реальное ощущение бедности у индивидов или в социальных группах обуславливает не только соотношение уровня жизни с некоторыми абсолютными показателями; оно является скорее результатом сравнения своих возможностей в удовлетворении потребностей с обеспеченностью и образцами уровней потребления других людей либо со своим собственным положением в прошлом. Сравнение собственного экономического статуса со статусом референтных или близких по положению групп не всегда четко осознается, однако проявляется в общей тональности общественных настроений и в социальном самочувствии. Важную роль в процессе сравнения играют социальные представления о справедливом распределении благ и услуг. Если в обществе есть люди, считающие свой жизненный уровень необоснованно низким, они будут чувствовать и вести себя подобно тем, кто живет на меже бедности, независимо от абсолютного размера их доходов и уровня потребления. Таким образом, восприятие и интерпретация материального уровня в значительной мере определяются не реальным положением дел, а притязаниями, надеждами и даже стереотипами, распространенными в общественном сознании. В этом смысле следует говорить о субъективной бедности.

Граница бедности при этом определяется исключительно субъективными суждениями людей о социально приемлемом минимальном уровне жизни в данном обществе.

Для определения субъективной границы бедности обычно уточняют представления людей о минимальном уровне дохода, задавая вопрос: *“При каком ежемесячном доходе на каждого члена семьи ее сегодня уже следует считать бедной?”* Иногда дополнительно выясняют мнение о нормальном доходе, спрашивая: *“Какой среднемесячный доход на каждого члена такой семьи, как Ваша, нужен сегодня, чтобы уровень жизни семьи считался нормальным?”*

Зависимость субъективных суждений от реального дохода респондента не всегда наблюдается в странах, переживающих трансформацию. Так, по

данным исследований в Украине, коэффициент корреляции личного дохода и представлений о минимальном доходе составляет 0,2, а с учетом среднедушевого потребления — еще меньше: 0,05. Это свидетельствует прежде всего о том, что на основании только субъективных суждений о прожиточном минимуме вряд ли можно сделать надежные выводы касательно размера и дифференциации личных доходов. Тем не менее, мониторинг субъективных представлений о минимальном доходе может служить существенным дополнением к расчетно-статистическим данным и предоставлять ценную информацию о динамике социального самочувствия и напряженности в обществе.

Многомерные концепции бедности. Многие аспекты проблемы бедности остаются вне поля зрения одномерных концепций, которые не учитывают качества и доступности социальных и инфраструктурных услуг, а также социальных последствий экономического неравенства. Поэтому в международной практике анализ экономических индикаторов уровня бедности сочетают с изучением социальных показателей благосостояния. Для изучения социальных аспектов бедности в мировой социологической практике все более широко применяют кумулятивные индексы депривации.

Представители этого подхода (П.Таунсенд, Дж.Мак, С.Ланслей, С.Ринген) акцентируют внимание на изучении минимально допустимого уровня жизни с точки зрения удовлетворения “основных”, или “витальных” человеческих потребностей, что шире по смыслу, чем экономическая депривация. Различие между богатыми и бедными заключается не только в размерах дохода, оно распространяется на все аспекты жизни общества: быть богатым и быть бедным — это два образа жизни.

Обычно под основными потребностями подразумевают минимальные условия потребления в частной сфере семьи (пища, одежда и жилье); доступ к социальным благам и услугам (здоровье, образование, отдых и коммуникации); условия, охрану и оплату труда; здоровые условия проживания (экологическая среда) и личную безопасность, а также возможность принимать участие в политической и культурной жизни общества, поддерживать социальные связи и т.п. При этом предполагается, что количественное определение степени удовлетворения витальных потребностей можно получить путем сравнения фактического жизненного уровня людей с определенной системой минимальных нормативов (количество калорий, метров жилой площади на одного человека и т.п.) или со средним уровнем жизни в данной общности, или же с тем, что в общественном мнении считается приемлемым в нижней части социальной шкалы. Таким образом, многомерный подход к бедности может реализоваться в определении абсолютного, относительного или субъективного депривационного порога бедности, в котором доход будет выступать одним из многих индикаторов.

Кумулятивные показатели уровня жизни выявляют многомерную природу бедности. При этом, пытаясь учесть все основные жизненные условия, бедность рассматривают как целостность, аккумулирующую ограничения и депривации, претерпеваемые в различных сферах повседневной и социальной жизни индивидами или домохозяйствами. Отказываясь рассматривать бедность как индивидуальное свойство, приверженцы такого подхода относят ее к свойствам ситуации, в которой живет человек, и делают ударение на фундаментальных социальных измерениях бедности, поскольку условия

жизни не ограничиваются только лишь материальными факторами (жилье, питание, доход и т.п.), а включают социальные отношения, доступ к занятости, здравоохранение и пр.

Методика изучения бедности как кумулятивного индекса депривации, впервые предложенная П.Таунсендом в конце 70-х годов [8], применяется во многих исследованиях, постоянно совершенствуясь. Мы коснемся лишь трех главных проблем данного подхода: отбора условий жизни, объединения показателей и определения пороговых значений.

Решение о том, какие именно аспекты жизни следует вносить в кумулятивный индекс, оказывается даже более важным, чем операционализация одномерных критериев благосостояния. Концептуально считается, что бедность — это не только любое ограниченное социальное действие; это особая изоляция, обусловленная отсутствием экономических ресурсов. Таким образом, выбирая показатели уровня жизни, нужно избегать стандартов жизни, непосредственно не связанных с ограниченной возможностью потребления. Плохое здоровье, проблемы в социальных отношениях или политическая пассивность (не обязательно на личном уровне) имеют нечто общее с бедностью. Применяя кумулятивный индекс уровня жизни без учета экономических ресурсов, можно, к примеру, классифицировать пожилого, одинокого, пассивного миллионера как бедного. К тому же, увеличение числа составляющих кумулятивного индекса показателей уровня жизни приводит к ужесточению критериев и, в итоге, к приуменьшению количества бедных.

Следующая проблема возникает тогда, когда нужно объединить измерительные шкалы для определения единого показателя, который позволит классифицировать домохозяйства по шкале бедности и измерить ее глубину. Существуют модели, благодаря которым можно оптимизировать построенные шкалы и однозначно классифицировать все домохозяйства. Но в случае их применения возникает вопрос об обобщающем влиянии этих методов, поскольку они предполагают существование эквивалентности между такими условиями жизни, соизмеримость которых реально не установлена, то есть проводят обобщение, рассматривая бедность как накопление социальных болезней. Одним словом, исследователь обращается якобы к многомерному анализу бедности, а на самом деле получает одномерную классификацию. Результаты многих исследований зафиксировали наличие корреляции между шкалами бедности, установленными на основании доходов, и единым индексом кумулятивной депривации, но это слабая корреляция, которая фиксирует гораздо больше бедных с точки зрения условий жизни, чем в случае, когда рассматривается исключительно распределение доходов.

Третья проблема возникает при применении этого метода для определения порога бедности. Анализ кривой статистического распределения индикаторов бедности показывает точки преломления, выше которых значение кумулятивного индекса резко возрастает. Известны несколько методов различной степени сложности для определения порога бедности; дискуссии, однако, ведутся не только по поводу методов, но и относительно эффективности применения этих порогов бедности.

В конечном счете исследователи применяют преимущественно одномерное пороговое значение, кстати, не менее сомнительное, нежели традиционные.

Завершая короткий обзор, хотелось бы подчеркнуть, что разнообразие содержательных и методологических аспектов изучения бедности способствует пониманию того, что бедность — это чрезвычайно сложное и многомерное общественное явление, пока еще не ставшее предметом глубокого теоретического и эмпирического анализа в отечественных научных исследованиях, а опыт, накопленный мировой наукой, требует переосмысления и адаптации к современным украинским реалиям.

* * *

Весной 1999 года Киевский международный институт социологии, благодаря сотрудничеству с Министерством труда и социальной политики и Программой TACIS, провел социологическое исследование “Условия и уровень жизни семей Днепропетровской области” по двум подвыборкам. Первая подвыборка охватывала 320 домохозяйств, получающих жилищную субсидию (их адреса предоставили отделы жилищных субсидий ДЭУ Днепропетровской области), и была репрезентативной для подавших заявление на получение этих субсидий. Вторая, случайная подвыборка, составляла 480 домохозяйств; она является репрезентативной для всех домохозяйств Днепропетровской области. При объединении этих двух подвыборок в один массив была сформирована репрезентативная для домохозяйств области выборка.

Целью исследования было изучение уровня благосостояния домохозяйств Днепропетровской области. Особое внимание уделялось источникам и размеру доходов и расходов, собственности и имуществу домохозяйств, уровню бедности и характеристикам наиболее нуждающихся групп населения. Результаты исследования послужили основанием для разработки рекомендаций для усовершенствования существующей системы социальной защиты и методик измерения бедности в Украине.

Оценки распространенности бедности

Детальное описание этого исследования изложено в “Отчете об исследовании бедности в Днепропетровской области” (авторы — С.Вайтфилд, В.Паниотто, Н.Харченко). В нем подчеркивалось, что жилищные субсидии и социальные выплаты в целом определенным образом влияют на сокращение бедности, но, к сожалению, эффективность такой целевой помощи, как правило, остается очень низкой.

Итак, рассмотрим оценки степени распространенности бедности в зависимости от применения того или иного критерия границы бедности.

Бедные по потребительским расходам — это домохозяйства, чьи потребительские затраты ниже абсолютной границы бедности, включающей:

- а) продовольственную составляющую, отвечающую стоимости “минимальной потребительской корзины” (для Днепропетровской области на январь 1999 года она составляла 85,47 гривен в месяц);
- б) непродовольственную составляющую, оцениваемую непосредственно на основании данных нашего исследования посредством выделения из всего массива 150 домохозяйств, чье общее потребление оказалось самым близким к стоимости минимальной корзины продуктов питания, и расчета на этой подвыборке средней стоимости их

непродовольственного потребления (оно равно 36,69 гривен в месяц). Это значение можно рассматривать как минимальные непродовольственные расходы тех домохозяйств, которые могут позволить себе приобретение только составляющих продуктовой корзины.

По нашим оценкам, граница бедности для Днепропетровской области составляет 122,16 гривен. Для расчетов удельного веса бедного населения среднедушевое потребление каждого хозяйства мы сравнивали с данной границей бедности, на основании чего выясняли, является ли это хозяйство бедным или небедным (см. табл. 1).

Таблица 1

Уровень абсолютной бедности по типу выборки и получению жилищной субсидии, %

Хозяйства	Получают жилищную субсидию	Не получают жилищной субсидии	Всего
Бедные	43,8	36,6	38,3
Небедные	56,2	63,4	61,7

Как видим, уровень абсолютной бедности в Днепропетровской области, определенный путем оценки потребления, очень высок (около 40% всех домохозяйств).

Бедные по субъективным оценкам. Для анализа субъективных оценок бедности мы воспользовались ответами на вопрос “К какой из перечисленных ниже групп Вы бы отнесли Вашу семью?”. Ответы распределились следующим образом: очень бедные – 21%, бедные – 41%, ниже среднего уровня – 26%, средний уровень – 11%, выше среднего уровня – 0,4%, элита – 0,0%, не определились 0,5%. Доля бедных по субъективной оценке домохозяйств оказалась самой высокой и составила 62,0%. В табл. 2 проанализированы причины, в силу которых, по мнению респондентов, их семья обеднела.

Таблица 2

Самооценки основных причин бедности домохозяйств, относящих себя к бедным

Причины бедности	% домохозяйств*
Социальная незащищенность незанятых (детей, пожилых людей, инвалидов)	58,8
Отсутствие сбережений	46,7
Проблемы со здоровьем, преклонный возраст	33,3
Низкий уровень текущих доходов работающих членов семьи	45,3
Несвоевременная выплата пенсий и зарплат	26,0
Безработица	19,1
Отдаленность близких людей, одиночество	3,6
Вредные привычки (пристрастие к алкоголю и др.)	0,8
Другая причина	4,5

* Сумма превышает 100%, поскольку одновременно можно было выбирать до трех ответов.

Как видим, процесс обеднения воспринимается населением гораздо острее, чем отражение его в объективных данных, полученных в ходе изучения реального потребления домохозяйств. Подобная тенденция наблюдается при анализе данных, репрезентативных для Украины в целом, хотя объективно уровень жизни за последние пять лет существенным образом не изменился, однако субъективно материальные проблемы воспринимаются очень остро, и у людей доминируют пессимистические оценки относительно будущего, а это может существенным образом влиять на социальные настроения и поведение.

Бедные по депривации. За неимением отечественных разработок в данной сфере и из-за ограниченности ресурсов мы в своем исследовании использовали 15 самых распространенных вариантов депривации, выявленных в аналогичных исследованиях российских социологов Л.Овчаровой и Л.Прокофьевой, а также А.Маконеем (Эссекский университет, Великобритания) [14] (см. табл. 3).

Таблица 3

Распространенность депривации среди домохозяйств разного уровня обеспеченности, определенного на основе потребительских расходов, %

Вариант депривации	Домохозяйства
Семья не может в случае крайней необходимости сделать ремонт квартиры (дома)	58,8
Не могут воспользоваться услугами платной медицины при отсутствии бесплатной медпомощи	58,0
Не могут себе позволить употребление мясных и рыбных блюд хотя бы раз в неделю	25,0
Семья недоедает	21,1
Нет денег на обновление и ремонт одежды	19,3
Не могут покупать фрукты детям*	18,5
Нет денег на необходимые лекарства и медицинские аппараты	16,5
Не могут покупать сладости детям даже иногда*	13,3
Не имеют и не могут приобрести даже черно-белый телевизор	13,2
Не имеют и не могут приобрести холодильник	11,7
Не могут давать детям деньги на питание в школе*	9,3
Не имеют и не могут приобрести даже необходимую мебель	8,0
Не могут покупать детям новую одежду и обувь по мере подрастания*	7,2
Не могут организовать ритуальные обряды без значительных долгов	6,8
Семья не может платить за посещение ребенком детского садика*	3,7

* Отвечали только семьи, имеющие детей.

Если в качестве критерия бедности принять наличие 4 и более вариантов депривации из общего списка, тогда общая доля депривации составит 34%.

Учитывая относительную границу *бедности* (50% от медианы среднедушевых потребительских расходов) доля бедных составляет 12%. Поскольку объем выборки домохозяйств не очень велик, целесообразно различать бедных и небедных *на основании уровня имущественной обеспеченности*. Показателями имущественной обеспеченности мы считали такие виды семейной собственности:

- а) приватизированное жилье (квартира или дом) с избыточной площадью¹ — доля владельцев составляет 64% от всех домохозяйств;
- б) пригородный дом или дача, без учета основного жилья — 8%;
- в) автомобиль — 20%;
- г) земельный участок площадью шесть и более соток, кроме земли возле пригородного дома или дачи — 39%;
- д) гараж — 8%.

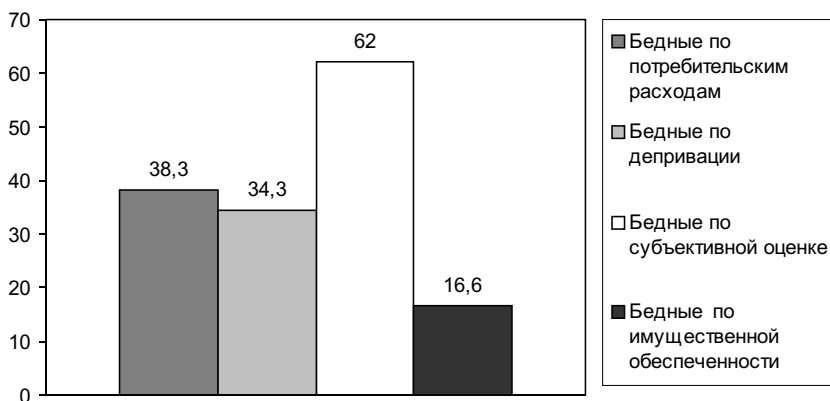
Такой выбор обусловлен тем, что эти виды собственности не только удовлетворяют потребности семьи, но и выполняют функции гарантированного резерва, который в случае необходимости можно превратить в деньги, если создадутся условия для активизации оборота недвижимого имущества. Заметим также, что в таком случае из-за отсутствия соответствующих данных оценивается факт наличия или отсутствия определенного вида собственности без учета ее качественных характеристик (например, состояние, срок эксплуатации и тому подобное). Независимо от существенных отличий в “качестве” имущества, семьи, которые имеют собственность, объединяет возможность распоряжаться ею, а следовательно, иметь более качественный стиль жизни и высший уровень защищенности по сравнению с семьями, у которых ничего нет.

Бедными по имущественной обеспеченности считались домохозяйства без какого-либо типа собственности — 17% всех семей; одним видом собственности, чаще всего — приватизированной квартирой с избыточной площадью — обладают 44% семей, два вида собственности имеют 28%; собственниками трех–пяти видов собственности являются 12% населения Днепропетровской области.

На графике 1 представлена сравнительная характеристика уровня бедности по четырем критериям. Как видим, самым “жестким” является имущественный критерий бедности, а наиболее “мягким” — субъективный.

График 1

Сравнительная характеристика уровней бедности по разным критериям

¹ Критерием избыточной площади служила норма, установленная для получения жилищной субсидии — 21,0 м² общей площади на 1 человека плюс 10,5 м² общей площади на семью в целом.

Применение различных критериев границы бедности дает не только разные оценки ее распространенности, но и образует отличающиеся демографические профили бедных домохозяйств (см. табл. 4).

Таблица 4

Удельный вес бедных среди домохозяйств различного демографического типа при применении четырех критериев оценки бедности

Демографический тип домохозяйства	Всего	Удельный вес бедных домохозяйств по... (%)			
		потребительским расходам	депривации	субъективной оценке	имущественной обеспеченности
ОДИНОКИЕ:	152	31,3	43,4	83,3	0,0
Одинокие люди трудоспособного возраста	28	22,5	7,9	67,7	0,0
Одинокие люди пенсионного возраста	124	33,4	51,4	86,9	0,0
СЕМЬИ БЕЗ ДЕТЕЙ В ВОЗРАСТЕ ДО 16 ЛЕТ:	367	36,1	23,9	64,4	13,4
Супруги без детей	186	32,4	26,3	65,6	5,0
Супруги с детьми старше 16 лет	89	31,7	14,2	61,3	29,3
Неполные семьи с детьми старше 16 лет	92	47,8	28,4	65,1	15,1
СЕМЬИ С ДЕТЬМИ В ВОЗРАСТЕ ДО 16 ЛЕТ:	280	45,0	42,9	47,3	29,8
Нуклеарные семьи	109	39,2	28,5	37,8	33,2
Супруги с детьми и другими родственниками	100	41,6	43,9	43,9	33,3
Неполные семьи	71	58,6	63,7	66,9	19,8
ВСЕ ДОМОХОЗЯЙСТВА	799	38,3	34,3	62,0	16,6

Применение абсолютного критерия бедности, в большой мере характеризующего текущее потребление, показывает, что самыми бедными оказываются семьи с несовершеннолетними детьми и неполные семьи. По уровню депривации в наиболее тяжелом положении находятся одинокие пенсионеры, неполные семьи и домохозяйства, где вместе проживают три поколения. Что касается имущественной обеспеченности, то здесь наблюдается зависимость между средним возрастом членов домохозяйства и наличием имущества: чем младше дети и чем больше их количество, тем меньшей является их имущественная обеспеченность. Одинокие пенсионеры, которые по этому критерию выглядят несколько благополучнее, субъективно оценивают свое материальное положение намного хуже остальных семей. Супруги без детей положительно всего позиционируют себя на шкале социального благосостояния.

Проведенный анализ дает возможность определить самые актуальные аспекты дальнейших исследований, направленных на усовершенствование методов изучения бедности в Украине. Прежде всего это разработка интегрального показателя бедности, позволяющего изучать бедность как мно-

гомерное явление и включающего, наряду с уровнем потребления, субъективные самооценки и характеристики нехваток. Несмотря на расхождения в результатах измерения бедности, обусловленные применением определенных методик, каждая из картин бедности может оказаться правильной и реальной. Многомерный подход к изучению уровней бедности будет способствовать освещению ее многообразных проявлений и, соответственно, совершенствованию системы мер по ее преодолению.

Литература

1. Доходи та витрати домогосподарств України у 1996 році / За ред. В.Паніотто, О.Попової, В.Хмелька. — К., 1997.
2. Головаха Є.І. Суспільство, що трансформується. Досвід соціологічного моніторингу в Україні. — К., 1997. — С. 30–52.
3. Осіпова І., Сотніченко Н., Манніла С., Хейтен Й. ден, Ліновицька М. Бідність в Україні: спільне дослідження Держкомстату України та ТАСІС // Статистика України. — 1999. — № 1.
4. Ревенко А. Бідні верстви населення в Україні // Україна: аспекти праці. — 1997. — № 7.
5. Харченко Н. Різноманітність аспектів бідності: спроба соціологічного аналізу // Наукові записки Національного університету “Києво-Могилянська академія”. — 1999. — Т. 7. — С.38–49.
6. Сычева В.С. Измерение уровня бедности: история вопроса // Социологические исследования. — 1996. — № 3. — С. 141–149.
7. Ravallion M. Poverty Comparisons: A Guide to Concepts and Methods // Living Standards Measurement Study Working Paper. — 1993. — № 88.
8. Гордон Л.А. Четыре рода бедности в современной России // Социологический журнал. — 1994. — № 4. — С.18–35.
9. Beisner E.C. Poverty: A Problem in NEED of Definition// Premise. — 1995. — Vol. II. — № 7. — P. 6. (<http://www.usit.net/public/capo/premise/95/august/p950706.html>).
10. Заславская Т.И. Реальные доходы россиян через призму социальных оценок // Общество и экономика. — 1994. — № 3–4. — С. 50–75.
11. Sidorenko-Stephenson S. Subjective Poverty Line and Poverty among Socio-Demographic Groups in Russia (1993–1996): Paper presented at the International Workshop “Poverty in Russia — Relative Deprivation and Social Exclusion”. — Colchester (England). — 1998. — December 4–5.
12. Патракова А. Про механізм формування суб’єктивних оцінок добробуту // Наукові записки Національного університету “Києво-Могилянська академія”. — 1999. — Т. 7. — С.50–57.
13. Townsend P. Poverty in United Kingdom: A Survey of Household Resources and Standards of Living. — London, 1979.
14. Бедность: альтернативные подходы к определению и измерению. — М., 1998.